

ДЗЕН

Авторы: Д. Г. Главева

ДЗЕН, дзэн (япон. прочтение кит. «чань», от санскр. dhyāna – «созерцание, медитация»), название сложившегося в Японии направления [буддизма](#), выдвинувшего в центр своей религ. практики медитацию и вобравшего в себя, наряду с идеями кит. школы [чань](#), элементы учения буддийских школ махасангхиков, мадхьямиков, «Чистой земли», хуаянь (япон. – Кэгон), тяньтай (япон. – Тэндай), чжэньянь (япон. – Сингон), а также некоторые положения [даосизма](#) и [конфуцианства](#). Имеет также др. наименование – «сердце (сущность) Будды» (япон. – Бусин, кит. – Фо синь).

Учение

Д., как и его кит. прототип чань, основывается на идее мадхьямиков о безатрибутном, но истинно-реальном Абсолюте (Будда в «теле Закона»), являющемся субстратом всех единичных сущностей и присутствующем в каждом индивиде. В основе догматики Д. лежит принцип дайсинко – «Великая вера» в то, что всё сущее имеет ту же «природу», что и Будда («Смотри в свою природу и станешь Буддой»).

Соответственно, гл. форма религ. практики Д. – медитация – представляет собой тренировку психики и сознания, призванную привести адепта к постижению «недвойственности» и «единотаковости» всего Сущего, к обнаружению в себе Будды.

Гл. акцент делается на интроспекции, познании себя «изнутри», «свёртывании» внешнего мира до собственного внутреннего пространства. Цель практики Д. – не отключение от внешних впечатлений путём сосредоточения на определённом объекте, не гипнотич. транс, а особое состояние бодрствующего сознания (япон. – сатори), связанное с неожиданным переворотом, опрокидывающим прежние представления адепта и закладывающим фундамент нового видения бытия, которое характеризуется «отсутствием всякого разграничения» и соединением с беспредельным и безатрибутным Абсолютом (Д. не признаёт двойственности даже

на уровне оппозиции космич. начал инь – ян, которые воспринимаются как целостность). С точки зрения Д. такое «внезапное просветление», или интуитивное озарение, есть «мгновенная мысль» (тонгаку), которая не требует длительного восхождения по многочисл. ступеням совершенства. В Д. настойчиво подчёркивается возможность достичь «просветления» в этой жизни.

Теоретически Д. отказывался от канонич. обрядности и иконографич. зафиксированности объекта поклонения. Требование внутр. работы, а не пассивной веры означало обращение к обыденному, повседневному, которое в любой миг может стать самым важным и сакральным. Учитель Д. не проводит разграничения между мирянином и монахом: каждый может достичь «просветления».

Важнейшая категория Д. – «безмыслие и бездумие» (мунэн-мусо), состояние непривязанности разума к к.-л. определённой идее, когда сознание пребывает в истинном, безусловном покое. Это состояние означает не «угасание» всякой умственной и психич. деятельности, а лишь приведение всех духовных сил в абсолютное равновесие, полностью исключающее любую возможность доминирования одной мысли над другой.

В Д. особое значение придаётся активному духовно-практич. освоению буддийского учения. В отличие от большинства школ кит. и традиц. инд. буддизма, неотъемлемым элементом религ. практики в школах чань и Д. являлся совместный физич. труд монахов.

История

В период Нара (8 в.) и в начале эпохи Хэйан (9 в.) японцы, побывавшие в Китае, и кит. монахи, направлявшиеся в Японию для распространения учения Будды, были знакомы с отд. аспектами теории и практики чань и даже пытались пропагандировать там чань-буддийскую доктрину. Однако миссионерская деятельность таких проповедников, как Досё (ум. 700), Даосюань (ум. 760), Гёхё (ум. 797), Икун (9 в.), значит. результатов не принесла. Хотя школа чань оказала некоторое влияние на формирование япон. школ Сингон и Тэндай, до кон. 12 в. в Японии о нём почти ничего не знали.

Распространение Д. в Японии (кон. 12 – нач. 13 вв.) в значит. степени было обусловлено назревавшими переменами в духовной жизни общества эпохи Камакура (1185–1333). И новое воен. сословие самураев, и старая родовая аристократия получили возможность посредством Д. приобщиться к достижениям культуры Китая, переживавшей в эпоху Сун (960–1279) ренессанс. Учение и практика чань, с которыми японцы имели возможность познакомиться в этот период, уже в значит. степени отличались от идей его ранних проповедников и харизматич. наставников, с их аскетизмом и протестом против любых форм ритуала, авторитетов и догм.

Чтобы достичь компромисса с более влиятельными школами, наставники Д. (особенно в школах Сёицу-ха и Хатто-ха) на раннем этапе охотно заимствовали положения «тайного учения» (миккё) школы Сингон (переосмысленный япон. вариант тантрич. буддизма; см. [Ваджраяна](#)). Из него пришла в Д. и получила широкое распространение теория сокусин дзёбуцу – «в этом теле стать Буддой», являющаяся одной из основополагающих в учении [Кукая](#). От последователя Д. требовалось достигнуть «просветления», находясь внутри [сансары](#). В этом отчётливо проявляется позитивное отношение Д. к жизни: человеческие желания должны не подавляться, а направляться по духовному руслу. Из школы Тэндай в Д. перешёл фундам. принцип возможности спасения всех без исключения живых существ.

Распространение Д.-буддизма в Японии связано с деятельностью Мёана Эйсаю (1141–1215), патриарха школы Риндзай. Основой учения Риндзай является положение о «внезапном озарении». Для его достижения учителя Д. применяли систему методов психопрактики, среди которых особое место занимал канна Д. – «созерцание коанов» (особых парадоксальных текстов, нарочито нелепых, алогичных сочетаний слов) с целью разрушения мыслительных стереотипов, переструктурирования сознания, подталкивания его к интуитивному восприятию. Пропаганду эклектич. Д. продолжили ученики Эйсаю – Гёю (ум. 1241) и Эйтё (ум. 1247). Гёю совмещал практику Д. и «тайное учение» школы Сингон. Непосредственно в цитадели Сингон – на горе Коя – им была возведена часовня Конгосаммай-ин, где устраивались ритуальные эзотерич. службы. Эйтё также соединял Д. с учениями Тэндай и Сингон.

Высокой степенью синкретизма отличается учение Энни Бэнъэна (1202–80). Вначале

он учился Д. у Эйтё и Гёю, от которых унаследовал интерес к тантрич. буддизму, но при этом поддерживал тесные контакты с монахами школ Тэндай и Сингон, что наложило отпечаток на его учение. В своих проповедях Энни Бэнъэн активно развивал теорию «единства трёх учений» (буддизма, даосизма и конфуцианства). Мухон (Синти) Какусин (1207–98), основатель школы Хатто-ха, проповедовал совместную практику Д. и миккё, поэтому в его монастыре помимо ежедневных четырёхразовых занятий сидячей медитацией практиковались ритуалы Сингон. Догэн (1200–53), основатель др. направления Д. – школы Сото (кит. – цаодун), предложил для достижения сатори применять только классич. «сидячую медитацию» (дзадзэн). По мнению Догэна, лишь спокойное сидение, не отягощённое какими бы то ни было размышлениями и специально поставленной целью, позволяет практикующему реализовать присутствующую в нём от рождения «сущность» Будды. В процессе дзадзэн отдавалось предпочтение равномерному естеств. дыханию. Никакие дополнительные объекты, в т. ч. коаны, не использовались.

На протяжении 13–14 вв. Д. имел прежде всего религ. окраску, в нём доминировала школа Риндзай. В этот период оформились два основных центра Д. – Киото и Камакура. Гибкость и способность к адаптации во многом обусловили огромное влияние Д. на широкие слои япон. общества. С эпохи Муромати (1333–1568) началась социально-культурная история Д. в качестве системы япон. образа жизни. На эту эпоху приходится наивысший расцвет Д. в Японии. Дзенские монахи выступали в роли советников в сёгунском и имп. окружении, к ним обращались военные, гос. чиновники, художники и поэты. В 15 в. Д. приобрёл особую значимость в культурной жизни Японии. Он дал толчок развитию новых направлений в живописи, поэзии и драматургии, а также боевых искусств (кэмпо). Наиболее выдающимся учителем Д. раннего периода Муромати является Мусо Сосэки (1275–1351), настоятель ряда крупных дзенских храмов. Взгляды Мусо и его последователей нашли отражение в лит. течении годзан бунгаку – «литература пяти гор», по обобщённому наименованию крупнейших буддийских обителей. Эта литература создавалась на письм. кит. языке (вэньянь, япон. – камбун). Наряду с хронологич. жизнеописаниями (япон. – нэмпу, кит. – няньпу) и «записями речей» (япон. – гороку, кит. – юйлу) известных дзенских наставников, филос. трудами и комментариями к общебуддийским и дзенским

трактатам, словарями дзенских терминов, сб-ками коанов, дневниками и эссе, в этой традиции значит. место занимала поэзия, где глубокие филос. сентенции излагались в худож. форме. Крупнейшие представители данного лит. течения – Кокан Сирэн (1278–1346), Тюган Энгэцу (1300–1375), Гидо Сюсин (1325–88), Дзэкай Тюсин (1336–1405), Иккю Содзюн (1394–1481).

В нач. 17 в. получило распространение ещё одно направление Д. – Обаку-сю, последователи которого использовали амидаистскую (см. [Амидаизм](#)) практику нэмбуцу (кит. няньфо – «думание о Будде») – рецитацию имени будды Амиды ([Амитабхи](#)), который воспринимался ими не как трансцендентальное существо, а как собственно «природа Будды», заключённая в сердце верующего. Поэтому и рай Амиды трактовался как всеобъемлющее пространство «Чистой земли» в человеческих сердцах. Элементы амидаизма и религ. даосизма присутствуют также в учении Хакуина Экаку (1686–1769) о «внутреннем взгляде», содержащем элементы даосских техник достижения бессмертия. Своёобразно их развивая, он связывал идею спасения с обнаружением «Чистой земли» внутри себя и с возвращением во время медитации к своей «изначальной чистой природе». Т. о., в отличие от амидаистских школ, Д. делает акцент на достижении «просветления» путём опоры на собств. силы (дзирики). Мастера Д. позднего Средневековья были не только религиозными, но и культурными деятелями. Так, Хакуин Экаку известен не только как религ. реформатор, но и как оригинальный художник, каллиграф и поэт. Написав множество трактатов на япон. языке (до него буддийские сочинения писались на кит. лит. языке), он сделал учение Д. доступным для мирян.

В эпоху Токугава (17–19 вв.) усиление позиций [синтоизма](#) привело к утрате Д. былого влияния в религ. сфере. В результате упрощения практики дзен Хакуином школа Риндзай, которая прежде ориентировалась на правящие круги Киото и знать, нашла опору в простом народе. Отклик в широкой среде находили призывы Хакуина к уважительному отношению к народу, к утверждению конфуцианских идеалов «гуманного правления». В эпоху Токугава акцент в учении Д. переносился с идеи пассивного «просветления» на активное духовное, а также психофизич. совершенствование на обыденном уровне. Наставники Д. обучали методам самоконтроля, необходимым как в религ. практике созерцания, так и в жизненно

важных для самурайского сословия боевых искусствах – фехтовании, стрельбе из лука. Дзенские проповедники стали доказывать, что умение мгновенно сосредоточиться на самой сути любой проблемы имеет большое значение не только в монашеской, но и в мирской жизни. Применение принципов Д. к жизни за пределами монастыря сыграло большую роль в формировании социальной психологии японцев и их поведенч. норм.

Монастыри Д. становились в Японии очагами конфуцианских идей, там переписывались книги конфуцианского толка, зарождалось и развивалось многое из того, что впоследствии стало неотъемлемой частью традиц. япон. культуры: своеобразная поэзия на кит. лит. языке, живопись, икебана, иск-во чайной церемонии. Д. внёс вклад в развитие япон. архитектуры, определил мн. направления развития япон. лит-ры и иск-ва, проникая в те их области, где были важны импровизация и интуиция. В монастырях Д. художниками-монахами создавались монохромные пейзажные свитки по кит. образцам. В них запечатлены моменты «созерцания» и «просветления», освобождающего от всего преходящего и временного. Техника их исполнения – суйбоку – основывалась на сопоставлении тушевых мазков и пятен разл. интенсивности, их соотношении со свободным пространством свитка. Выполненные такими крупными мастерами, как Мокукан (сер. 14 в.), Као Нинга (ум. 1345), Бомпо (1348–1426), эти свитки сами становились предметом религ. созерцания. До 15 в. монохромная живопись целиком оставалась в пределах дзенских монастырей. Одна из наиболее знаменитых её школ сложилась при дзенском мон. Сёкокудзи в Киото. Позднее, в 17 в., появилась самобытная «живопись дзенских монахов» (дзенга). В 14–16 вв. эстетич. каноны Д.-буддизма оказали огромное влияние на садово-парковое иск-во. Япон. сад уменьшается в размерах и предназначается уже не для прогулок, а для созерцания. Создавая подобные «философские сады», дзенские монахи стремились передать своё переживание бесконечности природы, времени, пространства, идеи Будды.

В 20 в., благодаря прежде всего усилиям Т. Д. [Судзуки](#), Д. стал достоянием зап. культуры. Многие зап. философы, теологи, писатели, художники, психологи и музыканты проявляли интерес к Д., пытались использовать его идеи в собств. творчестве. Отголоски Д. можно обнаружить в произведениях Г. [Гессе](#), Дж.

Сэлинджера, в поэзии А. Гинсберга и Г. Снайдера, в живописи В. Ван Гога и А. Матисса, в философии А. Швейцера, в музыке Г. Малера и Дж. Кейджа, в трудах по психологии К. Г. Юнга и Э. Фромма. В 1960-х гг. идеи Д. стали чрезвычайно востребованными в США.

В нач. 21 в. Д. не является массовым направлением япон. буддизма, но продолжает сохранять прочные позиции в духовной и культурной жизни японцев. Общее число его последователей составляет ок. 10 млн. чел. Монастыри и центры по изучению Д. существуют также за пределами Японии, прежде всего в США и Зап. Европе.

Литература

Лит.: Dumoulin H. A. A history of Zen Buddhism. 2nd ed. Boston, 1971; Адзиа букке: си. Нихон хэн. Токио, 1972; Оно Токуно. Нихон-но букке сисо си. Токио, 1991; Сандзэн сидо-но тэбики. Киото, 1995; Coleman J. W. The new Buddhism: The western transformation of an ancient tradition. Oxf., 2001; Хирата Сэйко. Хакуин-но ёмиката. Токио, 2001; Heine St. Opening a mountain: kōans of the Zen masters. Oxf., 2002; Yoshioka T. Zen. 10th ed. [Osaka], 2002; Shohaku E. O. Soto Zen. An introduction to Zazen. Tokyo, 2002; Главева Д. Г. Традиционная японская культура: Специфика мировосприятия. М., 2003; Нукария К. Религия самураев. Исследование дзэн-буддийской философии и практики в Китае и Японии. СПб., 2003; Классические тексты дзэн / Вступ. ст., пер., коммент. А. А. Маслова. Ростов н/Д., 2004; Миура И., Сасаки Р. Ф. Дзэн. Коаны. М., 2004; Кадзуки С. Практика дзэн. М., 2004; Судзуки Д. Т. Дзэн-буддизм в японской культуре. СПб., 2004; он же. Антология дзэн-буддийских текстов. СПб., 2005; Дзэн. Токио, 2005.